

НЕВИДИМАЯ РУКА ВАРШАВЫ

Никита Куркин

Шятидневная война с Грузией среди прочего высветила и такую проблему, как фактическое отсутствие у России своего лобби в Соединенных Штатах Америки. В защиту политики Кремля в отношении Южной Осетии на Западе выступили лишь незначительные группы. В Штатах, например, это были традиционные консерваторы-изоляционисты и часть левых, но их голос в пылу битвы между примерно одинаково относящимися к России Обамой и Маккейном не был услышан. Чуть раньше отсутствие такого лобби сыграло свою отрицательную роль для Москвы и в вопросе размещения комплексов ПРО США в странах Восточной Европы, в Польше и в Чехии. Между тем голос в поддержку строительства комплекса ПРО как раз был услышан. Это был голос довольно внушительного лобби, говорящего от имени выходцев из стран Восточной Европы, традиционно антироссийски настроенных.

Существование подобного лобби не секрет. Как нет особенной загадки и в традиционной русофобии американских поляков, доставшейся им по наследству от исторической родины. Но до какой степени подобное лобби обладает возможностями и в дальнейшем становиться препятствием на пути нормализации взаимоотношений Штатов и России при новом президенте США? Насколько оно едино и организовано, насколько оно представительно или, напротив, разнородно?

Могущество Речи Посполитой

Мнения по этому поводу американских экспертов самые разные.

В возможностях крупных этнических групп из стран Восточной

Европы влиять на большую американскую политику не сомневается глава Центра Ричарда Никсона, известный американский политолог **Дмитрий Саймс**. По его мнению, «эффективность этого лобби — результат того, что миллионы американцев имеют восточноевропейские корни. Традиционно самым влиятельным лобби было польское, не только потому, что оно было лучше всех организовано, но и из-за сильных позиций польского населения в ключе-

во этой категории американских граждан во властных структурах: «Рональд Рейган зависел от поддержки так называемых рейгановских демократов, большинство из которых были белыми представителями рабочего класса, по происхождению в основном из Восточной Европы. В конгрессе влияние восточноевропейского лобби традиционно является сильным, но неравномерным в том смысле, что зависит от присутствия людей с восточноевропейскими корнями в

Основа польского лобби в США — семья Бжезинских.

вых штатах, особенно в Иллинойсе, где Барак Обама сделал политическую карьеру и откуда был избран в сенат США. Чикаго часто называют вторым по величине польским городом после Варшавы. Президентам США, особенно тем, что пользовались большой популярностью, часто удавалось устоять перед восточноевропейским лобби, но всем приходилось относиться к нему серьезно».

Польское сообщество в США насчитывает примерно 10 миллионов человек. В числе мест компактного проживания польской общины действительно значится Чикаго. Также, по мнению Дмитрия Саймса, нужно серьезно учитывать и представительст-

каждом конкретном штате. Кроме Иллинойса, выходцы из Восточной Европы в основном сосредоточены в Мичигане, Пенсильвании, Огайо и Нью-Джерси». Всем памятен и Збигнев Бжезинский, занимавший в администрации Джимми Картера пост помощника президента по национальной безопасности. Впрочем, этот маститый геополитик, несмотря на все спекуляции по этому поводу, в избирательном штабе Барака Обамы присутствовал на третьих ролях. Его сын Марк также участвовал в избирательной гонке демократов, и ему сулят пока еще не конкретизированный в точной должности «важный пост в новой администрации». Возмож-

но, что он будет ведать делами на постсоветском пространстве.

Незначительный фактор

Существует и иная точка зрения на влияние восточноевропейского лобби, ее РЖ изложил бывший посол США в Польше, ныне научный сотрудник Центра Дэвиса русских и евразийских исследований Гарвардского университета **Томас Саймонс**. С его точки зрения, *«невозможно вспомнить случай, когда восточноевропейское лобби и группы, его поддерживающие, заставили правительство Соединенных Штатов делать вещи, которые администрация уже не хотела бы сделать по собственной воле»*. И вот почему. По мнению Саймонса, например, *«по сложным историческим причинам те миллионы американцев, кто имеет польское происхождение, не обладают влиянием, соизмеримым с размером их общины или достойным сравнения с возможностями куда меньших по численности греческой, еврейской и армянской общин в Америке»*.

С момента прибытия поляков в Соединенные Штаты они концентрировались в больших городах, становились преимущественно рабочим классом и голосовали за демократов. Их и рассматривали как гарантированный электорат демократов, их ценность на «рынке симпатий избирателей» была твердо оговоренной величиной, бороться за которую не имело особого смысла. Их русофобия и антикоммунизм также рассматривались как явление постоянное и принимались во внимание, когда это было выгодно (в первую очередь находящейся в Белом доме администрации). Сейчас, в начале XXI века, это положение вещей не изменилось, пусть причины данного явления стали совершенно другими. Теперь на их положение влияет сила американского «плавленного котла».

И снова слово Томасу Саймонсу: *«Натурализованные американцы ослаблены за счет того, что их молодое поколение рас-*

творяется в открытом американском обществе, они остаются людьми верующими и сохраняют свои социальные привычки, но в остальном они так же разнообразны, как и все американское общество в целом». Можно найти и цифры в подтверждение этого аргумента. Американская перепись населения 2000 года зафиксировала, что говорят дома по-польски и твердо идентифицируют себя с исторической родиной чуть менее 700 тысяч человек. Согласимся, цифра куда меньшая, чем 10 миллионов. Более того, говорить о каком-то едином восточноевропейском лобби представляется для Саймонса делом неблагодарным, так как интересы, к примеру, румын и венгров являются зачастую противоположными и занимают эти этнические группы в первую очередь их внутривнутриполитические проблемы, а не международная политика.

Формула успешного лоббизма

Чтобы разобраться в том, насколько на самом деле влиятельно польское (и в целом восточноевропейское) лобби, важно определиться с терминами — под лоббистами в строгом смысле этого слова в Штатах подразумевают в первую очередь действующих в рамках американского законодательства зарегистрированных представителей, как стран, так и бизнес-структур. Подобными лоббистскими организациями на территории США располагает и Российская Федерация. Но такое понимание лоббизма слишком ограничено.

Если мы распространим этот термин и на тех, кто действует от имени этнических групп, защищая свои идеологические интересы в Вашингтоне, мы и «попадем в яблочко». Корректной оканчивается в какой-то мере и точка зрения тех, кто солидаризируется с позицией Дмитрия Саймса, и тех, кто разделяет мнение Томаса Саймонса. Для успешного продвижения на государственном

уровне международного проекта нужна этническая группа, представляющая как раз ту страну, где у Соединенных Штатов есть стратегические интересы.

Тут Саймонс прав, для успеха предприятия этого мало, нужна влиятельная группа лиц, готовая эти интересы представлять. **«Восточноевропейцы» нашли своих покровителей в президентство Джорджа Буша-младшего в лице неоконсерваторов**. Видный неокон Брюс Джексон, глава мозгового треста *Project on Transitional Democracies*, сыграл, например, значительную роль в принятии стран Прибалтики, Польши, Чехии и Венгрии в НАТО. Джексон не является этническим поляком или чехом, но лоббирование интересов упомянутых стран дает важные политические и финансовые преференции: связи с влиятельными политиками и бизнесменами внутри общин сулит усиление позиций самого лоббиста — он теперь ассоциируется с влиятельным сообществом, это повышает его статус и общественную капитализацию. И наоборот, без подобного клиента, имеющего связи в политической элите Вашингтона, этническим лобби становится куда труднее продвигать свои интересы на государственном уровне.

Сможет ли сыграть подобную роль уже упомянутый Марк Бжезинский? Этот вопрос остается открытым. Но так как сейчас Барак Обама и его окружение проповедуют «постпартийность», «прагматизм» и «преemptивность», то можно предположить, что какая-то часть фигур, активных на ниве внешней политики последние восемь лет, сохранит свое влияние и впредь. Уровень их возможностей снизится, но окончательно влияние они не потеряют. Можно завершить повествование словами Томаса Саймонса: в Белом доме окажется человек, который благодаря своему чикагскому опыту знает, кто такие литовцы.

Патроны этнических лобби не дадут ему это забыть. ■